

— С тех самых пор, — продолжал ЦзинЮань. — Цинь ХайТянь держался настороже против Цинь Фэна. В конце концов, он, на глазах у мальчика, задушил его мать. После такого Цинь Фэн одно время совершенно слетел с катушек. Но по прошествии нескольких лет, и Цинь Фэн стал покладистым. Цинь ХайТянь все же потерял бдительность. Возможно, он посчитал, что мальчик — его сын, и они связаны кровными узами. Он не думал, что молчание Цинь Фэна вызвано не отсутствием ненависти, а тем, что он просто скрывал свои чувства, подавляя их. Он потратил семь лет на то, чтобы потихоньку узнать все тонкости Скрытого Дракона. Затем, в один из дней, он удушил Цинь ХайТяня насмерть собственным ремнем.

— Под руководством Цинь ХайТяня банда Скрытого Дракона вытворяла все, что угодно. В результате они перегнули палку и оскорбили больших шишек. Цинь Фэн действовал прежде, чем чиновники начали действовать. После того, как Цинь Фэн захватил Скрытого Дракона, он начал радикальные реформы. С тех пор банда прекратила иметь какое-либо отношение к наркотикам. Все оказалось настолько хорошо организовано, что сильные мира сего решили, что такой исход событий им нравится и они не стали ему мешать. В нынешние времена силы в городе находятся в довольно шатком равновесии.

— Понятно, — с кивком сказал ИХань. — Свет и тьма сосуществуют рядом. Мир не может быть абсолютно хорошим. Если река будет слишком чистой, рыбы не будет.

— Вот именно, — похвалил его ЦзинЮань. — Вот почему Скрытый Дракон и пять великих семей держатся подальше друг от друга. Их можно рассматривать, как воду из колодца, и воду из реки. Они не станут врагами друг другу, но и не станут по-настоящему дружить. Мы все знаем о существовании друг друга и общих мотивах. Пока мы не мешаем делам друг друга, все будут в порядке.

ИХань кивнул. Независимо от того, насколько амбициозными являлись пятерка великих семей, пока в это не вовлекали Скрытого Дракона, им будет все равно, что произойдет. Они на противоположных берегах реки. Все, что они будут делать, это смотреть, как горит огонь. Они не станут его тушить. Вот почему он никогда не знал о Скрытом Драконе в своей прошлой жизни.

— Цинь Фэн очень жалок, — вздохнул ИХань. — У него есть отец, но с таким же успехом он мог бы и не иметь его. Его мать умерла, а он должен был продолжать жить этой ужасной кровавой жизнью. Но с тех пор, он же достиг вершины, возглавив Скрытого Дракона, как он умудрился пострадать, и каким образом его спас Фан И?

— Это произошло совсем недавно, — начал рассказывать ЦзинЮань. — Цинь ХайТянь похож на сороконожку. Отрежь одну голову, и другие мозги будут продолжать двигаться дальше. У него оказались верные сторонники, они воспользовались шансом убить Цинь Фэна. Желая ему отомстить, они подстерегли его, когда он находился совсем один. На самом деле, эта возможность оказалась ловушкой. Цинь Фэн сделал из себя приманку, чтоб от всех от них избавиться. В то время он оказался ранен и пропал без вести на некоторое время. Видимо именно тогда Фан И его подобрал, у которого он и отлеживался.

— Это все похоже на историю о другом мире, — сказал ИХань.

— Формально так и есть, — мягко произнес ЦзинЮань, нежно приглаживая волосы ИХаня. — Ты родился и вырос на светлой стороне. Он родился во тьме и вырос среди тьмы. Не будет ошибкой сказать, что это другой мир. Однако тебе нет нужды понимать его мир, у тебя нет с ним ничего общего. Вы не станете близкими друзьями. То же самое и сегодня. Мы узнали друг друга, но ничего не сказали. Не только потому, что Фан И до сих пор не знает, кто он такой. Это негласное понимание сосуществования света и тьмы.

— Тогда, Фан И... — встревоженно сказал ИХань.

— Пойми, ХаньХань, у каждого свой путь, — мягко сказал ему ЦзинЮань. — Ты не можешь принимать решения от имени Фан И. Он добродетельный, страстный и смелый человек, но он совсем не разбирается в этом мире, у него нет житейской мудрости. Ему очень легко навлечь на себя гнев кого-то мелочного. Хотя Цинь Фэн опасен, он умеет быть благодарным. У него определенно нет никаких дурных намерений в отношении Фан И. Вместо этого он станет его защитником. Возможно, это судьба Фан И. С кем-то, кто станет тайно защищать его, он свободен быть страстным и праведным полицейским, которым он и хочет быть.

— Это его путь. Мы не можем вмешиваться слишком сильно, иначе наши благие намерения могли бы иметь совершенно противоположный эффект.

ИХань вспомнил свою предыдущую жизнь. При встрече с Фан И, этот человек уже обладал некоторой властью. Также было ясно, что он все еще оставался таким же страстным и чутким, как и сейчас. У Фан И не было поддержки. С тем, каким ошеломленным и зеленым был этот человек, если бы он не превратился в беспринципного, ему было бы ужасно трудно добиться успеха. Вместо этого, его бы сломала реальность. Однако, если у него имелся тайный защитник, все имело смысл.

ИХань с восхищением посмотрел на ЦзинЮаня. Он настолько умен и мудр, что мог видеть мир насквозь. Этому умению ИХань не сможет научиться ни в одной из жизней.

ЦзинЮань наслаждался, купаясь в благоговейном взгляде своего возлюбленного, думая про себя: "Изумительно! Одним махом он выслужился перед своей деткой и позаботился о потенциальном любовном сопернике. Лучше не куда. Он дал наиболее впечатляющий ответ!"

По прибытии в ресторан, там оказалось довольно оживленно, так как они прибыли туда в самый час пик, как раз к обеду. Барбекю вкуснее всего в паре с пивом, и было много тех, кто курил. В главном обеденном зале воняло дымом и смогом, а громкая болтовня эхом отдавалась от стен.

Обычно Фан И об этом даже не задумывался. Все рестораны с барбекю были такими. Но когда он вошел в дверь в сопровождении ИХаня и ЦзинЮаня, ему стало очень не по себе. Парочка позади него так не вписывалась в здешнюю толпу.

Фан И смущенно обернулся, и увидел, что ИХань, который должен являться наиболее изнеженным, имеет очень непринужденное выражение. Увидев пустой стол в другом конце

комнаты, он, без малейшей брезгливости, направился прямо к туда.

Полицейский облегченно вздохнул, и с легкой улыбкой, быстро последовал за ним.

Четверо мужчин сели за квадратный стол. ИХань и ЦзинЮань сидели рядом с одной стороны, а Фан И и Цинь Фэн - напротив них.

— Я же сказал, что угощу тебя ужином, — сказал ИХань с сияющей улыбкой. — Ты мог выбрать шикарный богатый ужин, но ты просто взял и выбрал это место. Ты, глупый человек, пытаешься сэкономить мне какую-то мелочь? Я сейчас рассмеюсь.

— Я же простой бедняк, — ответил Фан и с такой же яркой улыбкой. — Выбрав шикарный богатый стол, я точно не смогу наесться досыта.

— Здесь тоже неплохо, — сказал ИХань. — Барбекю пахнет великолепно. Давай, я угощаю, ты сегодня правишь балом. Заказывай на полную катушку. А в следующий раз, приглашать будешь ты.

— Боюсь, не смогу угостить тебя шикарным столом, — потрясенно выдохнул Фан И.

— Вообще-то, я тоже не люблю туда ходить, — моргнув, шепнул ИХань. — Какими бы красивыми ни были украшения и столовые приборы, они бесполезны. Мы здесь не за тарелками ходим. И они так суетятся, когда у них разные тарелки и все такое. Лучше съесть лапши!

Услышав подобное признание, Фан И так расхохотался, что его плечи начали содрогаться.

— Я абсолютно согласен с этими словами, — одобрительно сказал Цинь Фэн.

В конце концов, Фан И успокоился.

— Ты говоришь так, будто ел за шикарным богатым столом, — сказал Фан И Цзин Фэну.

— Ну и что, что мне не довелось такого, — слегка неловко закашлявшись, сказал застывший Цзин Ань. — Ты не можешь смотреть на меня свысока из-за этого.

— Я не смотрю на тебя свысока, — торжественно произнес Фан И. — Я только хочу предупредить тебя. Никогда не ходи в подобные места. Чтоб пойти туда, требуется не только одеться в отглаженный костюм, но и иметь утонченный вид. Если уличный головорез вроде тебя заявится в такое место, они могут даже не впустить тебя. Это было бы унижительно.

Цинь Ань: "... Отлично. В будущем я просто обязан буду взять тебя с собой. Ты будешь напуган до смерти."

ИХань и ЦзинЮань: "... Отлично. Ты, наверное, единственный из ныне живущих, кто осмелился бы сказать такое об этом могущественном лидере подземного мира."

Ресторан барбекю, выбранный Фан И, был местом, где персонал готовил заранее маринованную еду. А посетители сами жарили еду на гриле. Еда не выглядела плохой, а столовые приборы, тарелки и миски выглядели чистыми. ЦзинЮань засучил рукава и принялся за работу. На что бы ни указывал ИХань, ЦзинЮань будет это готовить. Мужчина, во время беседы, следил за силой огня и осторожно переворачивал еду на другую сторону. Он относился к еде на гриле с еще более серьезным отношением, чем при ведении деловых сделок стоимостью в миллиарды долларов.

Со сверкавшими, от нетерпеливого предвкушения, глазами, ИХань внимательно следил за вертелами полными шипящего мяса. Он указал на вертел, который первым положили на решетку.

— Этот уже готов, верно? — спросил он.

ЦзинЮань взял шампур и тщательно осмотрел каждый кусочек мяса, который можно было увидеть.

— Еще не готово, ему нужно еще немного пожариться, — ответил он затем.

С тихим покорным "ох" ИХань откинулся назад. Он понюхал запахи, исходящие от еды, продолжая наблюдать, как готовится его еда. Еду ему давали только после прохождения трех раундов проверок и устного одобрения со стороны ЦзинЮаня. Когда один из них, наконец, прошел испытания, ИХань нетерпеливо схватил шампур со своей тарелки, спустя два укуса того не стало.

— Ммм, — промурлыкал он от счастья. — Это очень вкусно. Офицер Фан выбрал действительно хорошее место.

ЦзинЮань разместил еще один шампур на тарелку ИХаня. На этот раз тот состоял из овощей.

— Перед тем, как есть, подуй на него, — тихо сказал он ИХаню. — Он слишком горячий.

Фан И и Цинь Фэн немного удивились. Они думали, что ИХань согласился прийти в подобное место только потому, что не хотел проявлять Фан И неуважение. Они не ожидали, что тот действительно что-нибудь съест. К их удивлению, ИХань действительно съел целый вертел. Он выглядел таким счастливым и довольным своей едой.

— Я часто прихожу сюда, — гордо заявил Фан И с набитым мясом ртом. — Здесь приемлемые цены и большие порции. Самое главное, что их еда вкусная. Когда дело касается маринования мяса — они одни из лучших в этом деле. Я слышал, это секретный рецепт от босса. Больше никто не знает такого способа.

— Качество еды в ресторане не может быть оценено по его размеру, — покивал ИХань. — Многие хорошие места скрыты. Это место довольно хорошее. Мы можем приходить сюда почаще.

— Хорошо, ты, Третий Мастер Бай, на самом деле приятный и веселый человек! С тобой легко ладить! — со смехом сказал Цинь Фэн.

— Зови меня по имени, — сказал ИХань, махнув рукой. — Так неловко слышать, как кто-то называет меня Третьим Мастером Бай во время такого счастливого и непринужденного ужина.

— И все же ты продолжаешь называть меня Офицером Фан, — усмехнулся Фан И.

— Виноват, — сказал ИХань, поднимая руки в знак капитуляции. — Ну-ну, Фан И, налей мне стакан сока. Это довольно остро.

Фан И поспешно налил немного апельсинового сока в стакан ИХаня. Сделав несколько глотков, ИХань принялся кусать овощи на вертеле, переданные ему ЦзинЮанем.

ЦзинЮань слегка нахмурился. Он не думал, что ИХаню и правда понравится здешняя еда. Он думал, что ИХань захотел приехать только затем, что это что-то новое и захватывающее. Если ИХань будет продолжать есть такими темпами, его пищеварительная система не справится с едой. Однако он не мог заставить себя помешать ИХаню наслаждаться жизнью. Особенно наблюдая за тем, как аппетитно он уминает все за обе щеки.

— Эта говядина хороша, — услышал он слова ИХаня, задумавшись обо всем этом. — Она такая нежная и сочная. Очень вкусно.

Прежде чем мозг ЦзинЮаня успел отреагировать на услышанное, его руки уже протянулись и положили на решетку еще несколько мясных шампуров. Осознав, что натворил, он начал сожалеть об этом, но затем он повернулся и увидел, что глаза ИХаня, после его действий, ярко засияли. Оттопырившиеся щечки подпрыгивали туда-сюда, а по краям рта ИХаня растеклась капельки соуса. ЦзинЮань поджал губы и молча продолжил тщательно готовить шампур.

ИХань чувствовал, что ЦзинЮань был чем-то раздосадован, но он думал, что тот просто тоже хотел попробовать, но был слишком горд, чтобы сделать это. ИХань поднес один из своих мясных шампуров ко рту ЦзинЮаня.

— Оно так вкусно пахнет, — уговаривал ИХань, улыбаясь ЦзинЮаню. — Попробуешь?

ЦзинЮань бросил взгляд на ИХаня и опустил свой шампур. Затем протянул руку, схватил шампур и откусил кусочек.

— Ну как? — с тревогой спросил ИХань.

ЦзинЮань посмотрел на его выражение и не смог удержаться от улыбки, вытер уголки рта салфеткой и улыбнулся:

— Совсем неплохо.

— Так ведь? Так ведь? — радостно воскликнул ИХань. — Говорю тебе, барбекю - это еда, которую нельзя есть с достоинством и изысканностью. Отложи в сторону манеры поведения за столом, этикет и все остальное. Еда будет намного приятнее на вкус. Невероятно расслабляет.

ЦзинЮань кивнул, продолжая грызть шампур, который держал в руке.

Фан И и Цинь Фэн переглянулись. Они так долго сдерживали смех, что чувствовали, как их тела болят от напряжения. Кто знал, что их будут ждать шокирующие откровения, как только они должным образом узнают Бай ИХаня? Этот человек на самом деле учил главного босса Компании Му есть жареные шампуры с невозмутимым лицом. Поверит ли им кто-нибудь, если они о таком расскажут?

Но опять же, никто не поверит им, даже если они скажут, что вместе жарили мясо на шампурах. Так ведь? Над ними определенно станут издеваться, как над сумасшедшими, несущими всякий бред, верно?

Все четверо весело ели и отлично проводили вечер. Тем временем в другом месте назревал ураган.

И Цинь Фэн и Цинь Ань это один и тот же человек, в оригинальном тексте тоже меняется его имя.

Десять промокодов на одну бесплатную главу — TSQHJ14AN

<http://bllate.org/book/15667/1402028>